

⁷ См.: Жане П. Неврозы. М., 1911.

⁸ См.: Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М., 2008.

⁹ См.: Мясницев В.Н. Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. М.; Воронеж, 2003.

¹⁰ См.: Гостев А.А. Указ. соч. М., 2007.

¹¹ См.: Лейнер Х. Кататимное переживание образов. М., 1996.

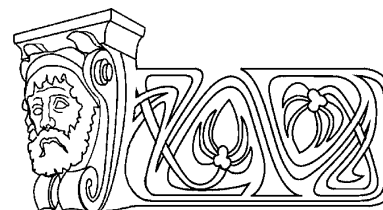
¹² См.: Гриндер М. Модель «благополучия» // Технология программирования судьбы (Теория и практика НЛП): Хрестоматия. Минск, 1999. С.325–346.

УДК 316.6.

«ЛЮБОВЬ И РАБОТА»: АКТУАЛЬНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Т.В. Черникова

Волгоградский государственный педагогический университет
E-mail: tamara@vspsu.ru

Представлен систематизированный обзор выполненных будущими психологами учебно-исследовательских работ. Они посвящены двум жизненно важным проблемам, актуальным для студенческого возраста: а) привлекательность сверстника противоположного пола и выбор брачного партнера: б) выбор и планирование профессиональной карьеры.

Ключевые слова: учебно-исследовательская работа студентов, аттракция, семейные и профессиональные установки и ценности, феномен деловой удачи.

«Lieben und Arbeiten» («Love and Work»): Resent Vital Problems in Students' Scientific Research

T.V. Chernikova

Presented a systematic view at the results of scientific researches supplemented by future psychologists. They devoted to the two vital problems of university student: A. young people's attraction (as potential bride partners). B. professional attitudes and projects.

Key words: students' scientific research, attraction, family and professional attitudes and evaluations, business luck phenomenon.

Основной контингент российского студенчества находится во временных границах жизни от 17 до 22 лет, тогда как на Западе только 20% получающих высшее образование лиц входят в этот возрастной диапазон. Это возраст установления интимно-личностных отношений на фоне учебной активности и параллельной с ней трудовой занятости, зачастую не имеющей отношения к получаемой специальности. Получать высшее образование по психологии приходят в большинстве своем вчерашние школьники, представители раннего юношеского возраста с романтическими устремлениями и незрелостью представлений о будущем.

Однако само содержание учебных предметов по психологии и исследовательский характер их изучения открывают дополнительные возможности для осуществления ранней профессионализации. Эти возможности содержатся, прежде всего, в вузовской системе учебно-исследовательской работы. Будучи, с одной стороны, включенными в жизненную ситуацию студенчества, а с другой – выступая в роли ее исследователей, молодые люди получают синтезированный опыт осмысленного изучения переживаемых событий и явлений, прогнозируя их дальнейшее развитие и упреждая, по возможности, нежелательные последствия для себя и респондентов-сверстников.

Опыт руководства исследовательскими работами у будущих психологов показал, что выбор студентами близких им тем для исследования не только помогает понять закономерности тех явлений, которые выглядят уникальными (любовь, корысть в браке, сексуальные отношения ради карьеры и др.). Молодые люди получают возможность косвенной проработки собственных проблем и вероятностного построения отношений в том наступающем важнейшем периоде их жизни, который З. Фрейд обозначил как время «любить и работать». Освоение студентами ситуации делает их популяризаторами полученного знания среди сверстников, и зачастую процедуры защиты курсовых работ пре-

вращаются в заседания дискуссионных молодежных клубов¹.

В данной публикации проведен краткий обзор проблематики двух групп исследований, выполненных студентами под нашим руководством: «Любовь и брак» и «Профессия и карьера».

Группа исследований «Любовь и брак» объединена проблематикой привлекательности сверстников противоположного пола как будущих партнеров по браку, вопросами корысти в браке, психологического климата студенческих семей, в том числе ожидающих или имеющих ребенка.

Привлекательность сверстников противоположного пола для лиц студенческого возраста первоначально исследовалась автором совместно со студентами-психологами в рамках лекционного изучения проблем социальной перцепции, в частности, явления аттракции (от англ. *attract* – притягивать). Первый же экспресс-опрос по проблеме позволил обнаружить, что внешность как главный фактор привлекательности, обычно занимающая первое место в выборках, иначе оценивается студентами-психологами. У них внешность находится на втором месте по предпочтительности, а на первом – коммуникативно-интеллектуальные характеристики (готовность делиться познаниями, чувство юмора).

Более широкое исследование, выполненное студентами к практическому занятию по изучению социально-психологического метода опроса, показало, что уже на первых курсах наряду с внешностью привлекательность молодым людям обоего пола обеспечивают ум, интеллект, чувство юмора. Юноши-выпускники более терпимы к вредным привычкам девушек (курению, употреблению пива), чем, например, второкурсники. К моменту окончания вуза юноши считают привлекательными «домовитых» студенток с высоким уровнем коммуникативности, деловитых и уверенных в себе. Однако обучающиеся в военном вузе юноши почти совсем не указывают в качестве привлекательных деловые и партнерские качества девушек.

Межличностное явление «любовь», социально-психологическому содержанию ко-

торого у студентов 1–3 курсов было посвящено специальное исследование, выявило абсолютное преобладание эмоционально-ценностной составляющей (доверие, верность, привязанность, счастье) перед когнитивной (рационализация или отрицание чувства) и поведенческой (забота и взаимопомощь). Сравнительное исследование социально-перцептивного эталона спутницы жизни у юношей педагогического и технического университетов выявило различие выбора приоритетных характеристик. Если первые рейтинговые места у юношей педагогического вуза занимают так называемые «совместные» показатели – «сходство интересов» (31,3%) и «взаимное эмоциональное чувство» (16,9%), то у юношей технического вуза показатели касаются только девушки – её «эмоционально-личностные качества» (20,5%) и «внешность» (18,9%).

Проблема корысти в контексте выбора брачного партнера была косвенно обнаружена нами в процессе изучения метода опроса на практических занятиях по социальной психологии со студентами второго курса (на примере предъявляемых к будущему брачному партнеру ожиданий). Психологически явление корысти означает извлечение выгоды из меркантильных или узколичных соображений, и в этом смысле словарное определение понятия «корысть» соотносимо с понятиями «зависть», «эгоизм», «жадность». Из 200 опрошенных студентов различных вузов (юношей и девушек было примерно поровну) половина тех и других открыто выражали свое намерение с помощью брачного партнера решить имущественные, жилищные, материальные проблемы. Некоторые из текстов опросных листов были откровенно циничны, например: «Любая старая страхолюдина, только чтобы с квартирой и тачкой!»

Полученные в ходе опроса результаты дали повод для углубленного изучения полоролевых особенностей проявления корысти. Исследование было проведено на материале двух с лишним тысяч газетных объявлений о знакомстве, авторами которых являлись лица студенческого возраста. Максимальное количество объявлений корыстной направленности приходилось на возраст 20–26 лет. В

среднем каждое пятое объявление содержало в себе корысть, в зимние месяцы таких объявлений бывало в два раза больше. В них содержались предложения о выгодном заключении брачного союза, об интимной близости за деньги, использовании потенциально партнера в продвижении по служебной лестнице. Мужские и женские объявления находились в соотношении 7:10. Большинство авторов женских объявлений имели корыстную цель на всю жизненную перспективу: создать семью с состоятельным человеком, обеспечить будущее детям, а также – войти в элиту, обрести новый статус, гарантирующий им социально-экономическую защищенность. Корыстные цели мужчин ограничивались получением ситуативного результата: вступить в оплачиваемые интимные отношения с молоденькими девушками с целью развлечения или завязать более длительные отношения со зрелой женщиной в обмен на материальную поддержку с её стороны.

Психологический климат студенческих семей (пять, не имеющих детей, и пять, ожидающих или имеющих ребенка) с согласия обоих супругов исследовался с помощью проективной методики на протяжении полутора месяцев. Было обнаружено, что увеличение стажа семейной жизни (в данном случае – от 0 до 4 лет) обуславливает минимизацию перепадов в настроении супругов и стабилизирует эмоциональную атмосферу семьи. Наличие или ожидание ребенка повышает чувство удовлетворенности браком и в целом психологической атмосферой семейных отношений.

Специальное исследование уровня психологической готовности к материнству 30-ти молодых женщин (находящихся на 8–9-м месяце беременности) и определение типа материнского поведения (этих же женщин в послеродовой период) было выполнено студенткой-психологом во время её пребывания в декретном отпуске. По результатам исследования выявлено, что качество материнского ухода за родившимся младенцем напрямую связано с уровнем готовности молодой женщины к материнству. Известные по другим исследованиям закономерности, подкрепленные личным опытом и объекти-

вированными переживаниями исследователя, воспринимаются сверстниками-студентами как более достоверные.

Исследования «Профессия и карьера» последних двадцати лет неизменно показывают, что, несмотря на низкий уровень оплаты работников интеллектуального труда, ценности получения образования, следования эталонам профессионализма и проектирования деловой карьеры занимают по-прежнему одно из приоритетных мест в социальной жизни страны.

Исследование профессиональных ценностей молодых людей в контексте их общих жизненных устремлений проводилось у 157 студентов (61 юноша и 96 девушек второго и выпускного курсов всех факультетов) Волгоградского государственного педагогического университета. Прежде всего отмечено, что ценности у студентов различных факультетов, имеющих и не имеющих трудовой и армейский стажи, не различаются. Это свидетельствует об общей социокультурной природе жизненных ценностей. Обнаружились, однако, полоролевые различия в динамике ценностей за время обучения в вузе.

Юноши второго курса в качестве приоритетных называли рядом стоящие в рейтинговой иерархии «материальное благополучие» и «получение профессии». Такая ценность, как «служебная карьера», занимала четвертое место в их рейтинге из десяти возможных. Юноши выпускного курса ценности материального характера продолжали называть первыми, а ценности получения профессионального образования – последними. При этом на том же месте оставались ценности карьерных достижений. Таким образом, стремясь зарабатывать деньги и продвигаться по службе, молодые люди поставили на последнее место содержание получаемого образования, хотя само по себе оно являлось по-прежнему ценным.

У девушек жизненные ценности на протяжении всех лет обучения оставались стабильными. Первые три места в иерархии ценностей у них занимали «нравственные качества и заповеди», «дом и семья», «любовь». К пятому курсу лишь первые две ценности менялись местами, а «материальное

благополучие» как ценность перемещалось с пятого места на последнее. Неизменное четвертое место у девушек занимали ценности профессионального труда, выступавшего условием и средством успешной служебной карьеры.

Основными результатами, вытекающими из материалов исследования ценностей будущих педагогов, могут быть данные, свидетельствующие о разных подходах юношей и девушек к профессиональному труду в сфере образования. Начиная педагогическую карьеру молодые мужчины (часто уже имеющие семью или собирающиеся ее создать) в большей степени ориентированы на материальную сторону профессии и карьерный рост. При создании условий для материально-статусного утверждения педагогов мужского пола в педагогических коллективах прибавилось бы мужчин. В то же самое время начинающие свою профессиональную деятельность в сфере образования молодые женщины кроме заботы о доме и семье в большей степени, чем мужчины, готовы осваивать содержательную сторону учительского труда.

Социально-перцептивный эталон представителя профессии – благодатная область проблем для молодых людей, выбирающих «делать жизнь с кого». Изучение социально-перцептивных эталонов в рамках учебно-исследовательской работы дает возможность молодым людям скорректировать свои представления об образе типичного профессионала. Например, эталон «делового человека» был исследован будущими психологами в рамках учебных занятий с привлечением 228 студентов всех вузов г. Волгограда. Известно, что неизменный интерес при поступлении в вузы вызывают, даже при переизбытке специалистов на рынке труда, представители профессий деловой сферы – менеджер, экономист, юрист, управленец. Экспериментально выявленные данные показали, что почти треть отмеченных респондентами эталонных характеристик относилась к внешнему облику и атрибутам материального благополучия (костюм, прическа, модные аксессуары, дорогостоящее имущество), около половины указали на «пробивные» способ-

ности без упоминания предмета их приложения (настойчивость, упорство в достижении цели, способность добиваться своего любой ценой). При этом интеллекту в структуре эталона отводилось 11%, коммуникативности – 6, лидерским качествам – 3, нравственным – 2, деловым – 0,8, продуктивности деятельности – 0,8%. Подобная же картина получилась, когда исследовался эталон делового человека у учащихся 10–11 классов. Объяснение полученному явлению находим у Дж. Брунера², который экспериментальным путем доказал, что привлекательная в социальном плане группа людей (например, фотомодели, а в нашем случае – представители делового мира) избирательно воспринимается через внешние поведенческие проявления.

На выборке, состоящей из 290 молодых людей (137 юношей и 153 девушки) в возрасте до 29 лет, были изучены особенности восприятия эталонного образа российского и американского солдат, а также прослежена возрастная динамика этого восприятия. Наше исследование было соотнесено с тем, которое выполнили В.Н. Куницына, В.М. Сенченко и Г.Г. Финикова под руководством А.А. Бодалева³ в 1960-х гг.

В результате проведенного анализа, несмотря на вариативность представлений о защитнике отечества среди различных представителей учащейся молодежи, были выделены две противоречивые тенденции. Первая связана с указанием на сходство российского и американского солдат как людей, выполняющих единые, социально одобряемые обязанности. Вторая тенденция восприятия заключалась в противопоставлении представителей российской и американской армий, учитывая условия несения воинской службы и отношение к ней. Патриотизму и нравственности российских солдат противопоставлялась корыстная безнравственность американских. Результаты исследования свидетельствуют, что военнослужащие российской армии имеют высокий индекс доверия со стороны населения, однако сама служба считается малопривлекательной. Современная молодежь представляет российского солдата как мужественного защитника своей родины, имеющего высокие нравственные качества,

но не по своей воле попавшего в неблагоприятные условия службы и тем самым вызывающего жалость.

Деловая удача и её достижение благодаря профессиональной карьере – одна из самых обсуждаемых проблем в студенческой среде. Инициатором предпринятого на эту тему учебного исследования стала студентка, рассматривавшая социально-психологический феномен под названием «деловая удача» как результат сложения трех факторов: а) манипулирования неформальной информацией; б) применения приемов лжи и обмана; в) умелого использования привлекательных внешних данных. Предполагалось, что наиболее ценными, востребованными и способствующими удачному разрешению дел окажутся такие черты и умения, как самопрезентация, притворство, расчетливость, изворотливость и т.п. Студенткой было опрошено 210 человек (107 девушек и 103 юноши) в возрасте 14–29 лет, школьников и студентов (включая уходящих на армейскую службу юношей, оставивших студенческую скамью). Только один из опрошенных соответствовал выдвинутой автором гипотезе.

В исследовании было выявлено, что теоретически у молодежи есть представление о том, что интеллект в рассматриваемой проблеме занимает не последнее место, но чаще задействованы приемы выученной коммуникации, так как для большинства это наиболее легкий, быстрый и продуктивный путь достижения карьерных притязаний. Кроме не зависящих от человека обстоятельств («Нужно родиться под счастливой звездой»), удаче чаще способствуют, по мнению студентов, такие внешние параметры, как высокое профессиональное положение и социальный статус родителей, а также их материальное положение. Деловой удачей для юношей считалась, прежде всего, так называемая «халявная работа». Девушки на первое место ставили «финансовое благополучие» как источник независимости. По мере взросления у респондентов наблюдалась тенденция к снижению значимости внешних обстоятельств и случайного везения. Возможно, в ходе решения проблем профессионального становления накапливались доказательства, что дело-

вая удача достигается упорным трудом. Причем девушки делали бóльшую ставку на свои волевые, деловые и лидерские качества, чем юноши. Таким образом, в восприятии молодыми людьми деловой удачи как феномена современной жизни преобладало отношение к нему как к независящему от их воли явлению. Для практического психолога полученные результаты означают необходимость работы с проблемой профессионального становления молодежи, ориентирования юношей и девушек на приобретение и развитие личностных качеств для достижения удаи.

Выбор предмета труда и типа карьеры, исследованные у представителей студенческой молодежи, позволяют обнаружить изменившиеся основания предпочтений престижных профессий, какой является, к примеру, профессия журналиста. Ее рейтинг среди молодежи в нашей стране неизменно высок, вузовские конкурсы на факультеты журналистики по числу претендентов на одно студенческое место соперничают с конкурсами на факультеты психологии и иностранных языков. С другой стороны, востребованность массовой коммуникации как средства манипулирования мнением электората и потребительским выбором на рынке товаров превращает средства массовой коммуникации в предмет купли-продажи. Такое положение СМИ привлекает в профессиональную журналистскую среду молодых людей с ярко выраженной индивидуалистической ориентацией и сниженными моральными нормами.

Предпринятое исследование среди 98 респондентов, связанных с профессией журналиста, позволило обнаружить четыре мотива выбора профессии, которые расположены по убыванию значимости: 1) возможность быстрого заработка; 2) знакомство с известными людьми, вхождение в круг избранных; 3) признание развивающих возможностей журналистской профессии; 4) возможности творческой реализации своих замыслов. Нетрудно заметить, что молодые люди, выбравшие массовую коммуникацию как сферу будущей профессии, воспринимали СМИ как «журналистику для себя». Упоминаний о читателе почти не встретилось. Кроме этого,

следует с сожалением констатировать, что не рассматривались вопросы нравственно-этического характера, широко обсуждаемые в стране и мире применительно к журналистской профессии.

Типы конфликтного поведения в значимых ситуациях в достаточной степени отражают профессиональную позицию субъекта трудовой деятельности. Профессиональное образование уже в студенческом возрасте задает будущий тип межличностных и деловых отношений, в том числе конфронтационных. Исследование типов поведения молодых людей в возрасте 20–30 лет в конфликтных ситуациях показало различия между данными в студенческой выборке и в выборке недавних выпускников – служащих предприятий, организаций и частных фирм. Различие ярко проявилось в типе конфликта: у работающих специалистов отсутствовали описания ценностного конфликта и конфликта правил взаимодействия, которые были главенствующими у студентов. У сотрудников преобладали конфликт интересов и конфликт средств достижения цели. На основании полученных данных можно предположить, что с переходом из студенческой среды в профессиональную молодые люди столкнутся в производственных отношениях с прагматичностью, мало совместимой с традиционными для юности нормами и ценностями.

Стратегии конфликтного взаимодействия, которые выбирали специалисты, отражали их ориентацию на соперничество и полностью исключали компромисс. Иной расклад стратегий наблюдался у студентов, где главенствовали избегание, компромисс и подчинение в условиях конфликта. Трудоустройство и забота о сохранении рабочего места, как можно предположить, в ближайшем будущем существенно повлияет на выбор типа конфронтационного поведения у нынешних студентов.

Студенчество в России не только учится, занимается научными исследованиями,

работает, отдыхает. Молодые люди озабочены проблемами материального выживания, поиска спутника жизни, выбора способов профессиональной реализации, путей карьерного продвижения, страны проживания. Выпускники вузов, покидая стены учебного заведения, неизбежно обнаруживают разрыв между своими профессиональными умениями и требованиями со стороны работодателей и потенциальных брачных партнеров. Неоправданный оптимизм сменяется апатией и агрессивностью. В результате столкновения с проблемой трудовой и семейной состоятельности возникают нервозность, тревога, неуверенность в завтрашнем дне. В таком эмоциональном состоянии молодой человек не может принимать адекватные решения и трезво оценивать ситуацию. В конечном итоге все это приводит к изменению самооценки, свертыванию коммуникативных навыков, деформации временного пространства жизни.

Студенты вузов остро нуждаются в приобретении знаний о том, как максимально использовать свои интеллектуальные, коммуникативные, регуляторные возможности, как самостоятельно искать работу, как входить в профессиональную среду, расставаться с родительской семьей и создавать собственную, строить долгосрочные отношения с окружающими, принимать на себя социально-экономическую и гражданскую ответственность. Освоение в стенах вуза исследовательских навыков изучения социально-психологических феноменов своего бытия как отражения более общих явлений открывает молодым людям пути для глубинного понимания жизненно важных процессов и успешной реализации профессиональных перспектив и личностных устремлений.

Примечания

¹ См.: Черникова Т.В. Психологическая поддержка в образовании. М., 2003.

² Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.

³ Бодалев А.А. Личность и общение. М., 1983.